

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1180^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
18 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1180)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального Секретаря об операциях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6102)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 декабря 1964 года, 10 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1180)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операциях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6102).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операциях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6102)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Получив соответствующие просьбы от представителей Турции (S/6117)¹, Кипра (S/6118)¹ и Греции (S/6119)¹, я предлагаю с согласия членов Совета пригласить этих представителей принять участие без права голоса в обсуждении в Совете вопроса, включенного в его повестку дня.

По приглашению Председателя г-н Орхан Эральп (Турция), г-н Спирос Киприану (Кипр) и г-н Димитрий С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На рассмотрении Совета Безопасности находится доклад Генерального Секретаря от 12 декабря об операциях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (S/6102)¹.

Я хотел бы также сообщить членам Совета о том, что Председатель получил проект резолюции, представленный Берегом Слоновой Кости, Боливией, Бразилией, Марокко и Норвегией (S/6115)¹.

3. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хочу еще раз от имени моего правительства выразить благодарность Генеральному Секретарю и его сотрудникам за постоянные усилия, направленные на восстановление мира и нормальных условий на Кипре, и за выполнение миссии, порученной им Советом Безопасности. Я хочу также сказать, что мы были искренне рады узнать о полном выздоровлении Генерального Секретаря после его недавней болезни.

4. Я хотел бы также выразить нашу признательность генералу К. С. Тимае — командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и г-ну Карлосу Бернардесу — специальному представителю Генерального Секретаря за их неустанные усилия в деле выполнения директив Генерального Секретаря в рамках полномочий, определенных Советом Безопасности в его резолюции от 4 марта 1964 года (S/5575)².

5. Далее, я хотел бы выразить благодарность моего правительства всем странам, которые, направляя военные контингенты или полицейские подразделения или предоставляя финансовую помощь, дали возможность Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре продолжать действия.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

² Там же, *Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.*

6. В своей резолюции от 4 марта 1964 года Совет Безопасности рекомендовал, чтобы «функции Вооруженных сил в интересах сохранения международного мира и безопасности заключались в том, чтобы приложить все усилия для предотвращения возобновления столкновений и при необходимости содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка и возвращению к нормальным условиям».

7. В течение рассматриваемого периода никакого серьезного инцидента на Кипре не произошло. Нынешние заседания Совета Безопасности проходят, следовательно, в относительно спокойных условиях благодаря присутствию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и терпеливой, сдержанной и конструктивной политике правительства Кипра. Я должен подчеркнуть это особо, так как мятежники, действующие по указке турецкого правительства, достаточно ясно доказали своей позицией и действиями, что восстановление законности и порядка и возвращение к нормальным условиям не является для них приемлемым, поскольку это препятствовало бы их планам раздела.

8. Те, кто внимательно изучал объемистый доклад, представленный Генеральным Секретарем 12 декабря 1964 года (S/6102) на рассмотрение Совета, могут убедиться в том, что правительство Кипра стремилось искренне сотрудничать с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, урегулировать в духе доброй воли, великодушия и совместных действий различные проблемы, возникшие в результате мятежа; в равной степени они должны убедиться и в том, что руководители мятежей турецких киприотов, со своей стороны, постоянно применяли политику обструкций и полного отрицания, желая сохранить, насколько возможно, это ненормальное положение, поощряя сегрегацию и разделение населения, с тем чтобы достичь политических целей, преследуемых турецким правительством, которое стремится к разделу или «федерации», как оно предпочитает называть это, что по существу является не чем иным, как завуалированной формой раздела. Все усилия турецких мятежников, которые вдохновляются политикой Турции, направлены на то, чтобы помешать возврату к нормальной жизни.

9. В пункте 22 доклада Генеральный Секретарь заявляет:

«То обстоятельство, что в течение периода, охватываемого настоящим докладом, на Кипре царил относительно спокойствие, поставило Вооруженные силы в лучшие условия для осуществления полученного ими от Совета Безопасности мандата, предусматривающего восстановление нормальных условий».

Правительство Кипра сделало все возможное в этом смысле в духе искреннего сотрудничества с Вооруженными силами Организации Объеди-

ненных Наций по поддержанию мира на Кипре. Правительство моей страны шло на значительные уступки и иногда на нечто большее, чтобы выполнить различные просьбы и предложения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В ряде случаев, желая содействовать скорейшему восстановлению нормальных условий, мое правительство пошло на нарушение некоторых требований безопасности и пренебрегло другими важными соображениями, имеющими отношение к экономике страны.

10. Руководители мятежей, однако, используя различные предлоги и оправдания, старались подвергать обструкции и бойкотировать искренние усилия, предпринимаемые правительством и Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, чтобы восстановить доверие и нормальные условия. Мятежники — турецкие киприоты, например, утверждают, что ничего не следует делать, пока конституция 1960 года — конституция, навязанная и к тому же невыполнимая, которую они сами же полностью уничтожили своими восстаниями и действиями, — не будет восстановлена. В связи с этой не выдерживающей критики позицией Генеральный Секретарь в пункте 31 доклада заявляет следующее:

«Однако Вооруженные силы исходили из того, что это не помешает турецким киприотам согласиться на принятие и участие в проведении мер, предназначенных для улучшения положения на острове, в частности для облегчения крайне тяжелых условий жизни турецко-киприотского населения, без оказания какого-либо влияния на положение с конституцией в ту или другую сторону. Содержащиеся в памятной записке Вооруженных сил от 23 ноября предложения относительно свободы передвижения гражданского населения, восстановления экономической жизни, расселения беженцев и прочих мер были представлены именно на основе такого мнения. Теперь выясняется, однако, что, по мнению турецко-киприотского руководства, даже эти мероприятия, если они будут проведены, ослабят позицию турок-киприотов в отношении окончательного урегулирования положения...».

11. Следовательно, совершенно ясно, что политика руководителей этих мятежей, действующих по указанию Анкары, направлена на то, чтобы создать препятствия для возвращения к нормальным условиям, к чему призывает резолюция от 4 марта 1964 года, а затем последующие резолюции Совета Безопасности. Трудности и, как выразился Генеральный Секретарь, крайне тяжелое положение определенной части меньшинства турецких киприотов искусственно поддерживаются руководителями турецких мятежей.

12. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Николии писал 16 декабря: «До сих пор зима на Кипре была очень суровая, с проливными дождями, а многие беженцы из числа турецких

киприотов находятся в ужасном положении. Несчастные беженцы являются жертвами политики, проводимой их руководителями от имени Турции». Это — факт, и делегация моей страны неоднократно подчеркивала этот факт перед Советом. Страдания населения Кипра в целом и страдания части турецкого меньшинства в частности являются следствием политики раздела и борьбы, проводимой в интересах политических целей Турции.

13. На самом деле обидно читать в докладе Генерального Секретаря о том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре не в состоянии в нынешних условиях достичь ощутимого прогресса в выполнении своей функции — содействовать восстановлению нормальных условий. Такого положения не должно быть, поскольку Вооруженные силы несут ответственность за полное и эффективное выполнение всей задачи, возложенной на них Советом Безопасности, а не части ее. Их задача состоит не в том, чтобы путем прекращения борьбы сохранить ненормальные условия, поддерживаясь от любого эффективного действия, а в том, чтобы препятствовать возобновлению боев, а также содействовать восстановлению нормального положения. Возвращение к миру или нормальным условиям невозможно, пока будут продолжаться вооруженные восстания против государства. Нормальное положение несовместимо с существованием «зеленой линии» и других линий раздела.

14. Весьма похвальна проводимая до сих пор Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре политика, которая заключается в том, что они подходили к решению различных проблем путем убеждения и переговоров, стремились избежать конфликтов, сопровождающихся мятежами; но эта политика не должна быть, на мой взгляд, возведена в принцип для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Было бы, конечно, большим достижением, если бы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций могли путем переговоров убедить руководителей мятежей не препятствовать усилиям, направленным на восстановление нормальных условий. Но было бы неверно и несовместимо с мандатом Вооруженных сил Организации Объединенных Наций полагать, что меры, предназначаемые для восстановления нормальных условий, не могут быть приняты без согласия горстки мятежников. Я искренне надеюсь, что мы не дошли до того состояния, когда любое действие, предпринимаемое Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре или правительством в отношении возвращения к нормальным условиям, будет зависеть от желания или нежелания турецких мятежников сотрудничать.

15. Я хочу подчеркнуть еще раз, что есть много доводов в пользу применения метода убеждения, чтобы добиться от мятежников отказа от

их тактики обструкции; но это ни при каких обстоятельствах не должно истолковываться как предоставление мятежникам права вето по отношению к проведению мер, которые правительство и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре сочтут необходимым принять. Если бы мы предположили на один момент, что действия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по восстановлению нормальных условий зависели бы от желания или нежелания мятежников сотрудничать, то такая позиция означала бы не только нарушение резолюций Совета Безопасности, но противоречила бы также принципам территориальной целостности, единства государства и суверенным правам правительства.

16. Я счел необходимым подчеркнуть эти моменты, с тем чтобы избежать недоразумений в понимании нами роли Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Правительство Кипра в силу его суверенных прав, подтвержденных резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в силу полномочий, возложенных на них этой же резолюцией, несут ответственность за восстановление нормальных условий. С них нельзя снимать эту обязанность и ответственность из-за того, что турецкие мятежники занимают обструкционистскую позицию. В противном случае нормальные условия и мир на острове были бы отданы на милость тем, кто противодействует этому по политическим соображениям.

17. Позвольте мне кратко изложить политику моего правительства и его усилия в деле восстановления нормальных условий.

18. В послании, направленном Генеральному Секретарю 15 сентября 1964 года (S/5950/Add.2, приложение)³, президент Кипра перечислил ряд мер, принятых правительством Кипра с целью восстановления нормальных условий. Следует напомнить, что эти меры были единодушно одобрены Советом Безопасности. 25 сентября 1964 года Генеральный Секретарь заявил Совету Безопасности:

«...Я хочу еще раз заявить, что я приветствую предложения президента Макариоса как важный шаг на пути к ослаблению напряженности на Кипре, дающий Вооруженным силам Организации Объединенных Наций возможность эффективно выполнить свой мандат» (1159-е заседание, пункт 30).

19. Президент Кипра в своем послании от 15 сентября информировал Генерального Секретаря о решении правительства Кипра снять все экономические ограничения и разрешить турецким киприотам, проживающим в зонах, где мятежники насильственно изолировали их, полу-

³ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

чать или покупать в любом количестве продукты; проблемы со снабжением в других районах, где проживают турецкие киприоты, нет. Это решение правительства было немедленно применено, и в настоящее время не существует никаких ограничений на продукты, хотя причины, повлекшие за собой применение частичных ограничений в этих зонах, где практикуется сегрегация, еще не устранены. Кроме того, на все другие предметы и материалы, за исключением лишь некоторых, ограничения сняты.

20. В письме от 12 ноября 1964 года на имя г-на Бернардеса, специального представителя Генерального Секретаря на Кипре, президент Макариос заявляет:

«Правительство отнюдь не придерживается политики установления экономических ограничений. Запрещение известных предметов или материалов основывается на следующих принципах: *a*) обеспечении требований безопасности; *b*) недопущении обхода закона; *c*) недопущении подрыва экономики острова» (S/6102, приложение III, пункт 11).

21. В духе доброй воли правительство одобрило некоторые предложения, которые ему были сделаны специальным представителем Генерального Секретаря, исключив определенное число предметов из этого небольшого списка материалов, предназначенных для ограничения.

22. Резюмируя позицию моего правительства по этому вопросу, я должен сказать, что все ограничения, касающиеся продуктов питания, были немедленно сняты после решения правительства от 15 сентября 1964 года. Ограничения на другие предметы и материалы были также сняты, за исключением некоторых, в связи с требованиями безопасности и по двум другим важным соображениям, которые я только что упомянул. Эти небольшие и необходимые ограничения касаются лишь некоторых районов, находящихся под контролем мятежников.

23. В этой связи я должен сказать несколько слов по поводу ввоза турецким Красным Крестом продовольствия, одежды, обуви и других предметов. Ввоз некоторых из этих грузов был разрешен без всяких ограничений и без пошлины, хотя практика такого рода наносит вред экономике страны. Несмотря на то что все эти привезенные товары можно легко достать на рынке Кипра, а торговцы оказываются, таким образом, лишенными прибылей, которые они должны получать от торговли, несмотря на то что некоторые из этих товаров никогда не попадают к тем, кому они предназначаются, а попадают к тем, кто участвует в военных действиях, правительство согласилось все же с предложением Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре разрешить ввоз еще одного груза без ограничений и без пошлины. Эти товары были разгружены 4 декабря 1964 года. Правительство, согласившись предо-

ставить эти льготы, руководствовалось духом доброй воли, но надо понимать, что такая практика не может продолжаться постоянно.

24. Следует также отметить, что правительство обеспечило пользование электричеством, водой и телефоном для некоторых лиц из числа турецких киприотов, хотя они и отказались оплатить соответствующие расходы.

25. В своем послании от 15 сентября 1964 года на имя Генерального Секретаря президент Макариос еще раз подтвердил свою готовность дать распоряжение об упразднении и сносе всех греческих вооруженных постов на всем острове, за исключением, естественно, укреплений, необходимых для внешней обороны, при условии, что турецкое руководство поступит таким же образом. Далее он заявил, что правительство Кипра готово оказать финансовую помощь тем турецким киприотам, которые по вине своих руководителей были вынуждены оставить свои дома, но которые хотели бы возвратиться, и предоставить им всяческую защиту, в чем они так нуждаются, с тем чтобы защитить их не от греческих киприотов, а от их соотечественников — турецких киприотов. Президент заявил также о решении правительства Кипра объявить общую амнистию, с тем чтобы мятежники, обвиняемые в преступлениях и правонарушениях во время мятежа, не опасались ареста или наказания.

26. Хотя турецкие руководители не проявили положительной реакции на эту совершенно ясную политику моего правительства, она тем не менее остается в силе. Именно об этом говорил президент Кипра в своем письме от 12 ноября 1964 года на имя специального представителя Генерального Секретаря. В этом письме мое правительство вполне ясно излагает свою политику в отношении общих усилий по восстановлению нормальных условий.

27. Есть один особый вопрос, которому мое правительство придает большое значение и без решения которого возвращение к нормальным условиям невозможно, — это вопрос свободы связи и свободы передвижения. Необходимо восстановить полную свободу передвижения. В этой связи я должен подчеркнуть, что правительство моей страны под словом «свобода передвижения» подразумевает свободу передвижения для всех граждан Кипра, будь то греческие киприоты или турецкие киприоты, и что это должно касаться в равной степени нескольких районов, находящихся в настоящее время под контролем мятежников.

28. Как явствует из доклада Генерального Секретаря, правительство сделало все возможное, чтобы облегчить свободу передвижения. Оно приняло ряд предложений, сделанных г-ном Бернардесом, и осуществило их. Правительство согласилось, например, с тем, что надо довести до минимума полицейские заграждения на до-

рогах, имея в виду их дальнейшее упразднение, и принять меры для защиты всех киприотов, передвигающихся по острову, от незаконных арестов или заключения под стражу по обвинению в нарушениях, совершенных во время волнений, последовавших за декабрьскими событиями 1963 года. Правительство также согласилось с тем, что турецким киприотам должна быть предоставлена свобода передвижения в секторе Никозии, контролируемой мятежниками.

29. Чтобы проиллюстрировать это тяжкое положение, создавшееся из-за позиции мятежников, я хотел бы напомнить, что только на этой неделе один греческий киприот в возрасте 16 лет, Михаил Купепидис, заблудившийся в так называемом турецком секторе Никозии, был задержан мятежниками и подвергнут жестокому обращению. Он был спасен благодаря своевременному вмешательству нескольких датских солдат из служащих Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, которые его освободили. В секторе Никозии, контролируемом мятежниками, киприотам нетурецкого происхождения запрещен свободный въезд. Если некоторые и пытаются это сделать, то они рискуют расстаться с жизнью или подвергнуться истязаниям и попасть в заключение.

30. Генеральный Секретарь в пункте 36 своего доклада заявил:

«...Доступ греческих киприотов в районы, контролируемые турецкими киприотами, был, однако, почти полностью запрещен общиной турецких киприотов как в практическом плане, так и в плане проводимой политики».

Важно отметить вывод Генерального Секретаря о том, что турецкие мятежники запрещают это по политическим соображениям. Турецкие киприоты в некоторых районах лишены свободы передвижения не правительственной полицией или армией, а самими так называемыми руководителями, опять-таки по политическим соображениям.

31. Недвижимое имущество, сооружения и другие здания, принадлежащие правительству и частным лицам и размещенные в районах, контролируемых мятежниками,— их стоимость оценивается в несколько миллионов фунтов — недоступны для правительства и их владельцев, что наносит большой вред экономике страны в целом.

32. Полная свобода передвижения является ключом возвращения к нормальным условиям. Я убежден, что если восстановить полную свободу передвижения, то будут преодолены многие трудности, от которых страдает сейчас главным образом часть турецкого населения, и многие проблемы будут решены. Однако мятежники — турецкие киприоты сопротивляются свободе передвижения, так как ее восстановление противоречило бы их политике сегрегации гре-

ческих и турецких киприотов, а это основной элемент в достижении политических целей Турции.

33. Возвращения к нормальным условиям не может быть, если не будет предоставлена полная свобода передвижения всем гражданам — грекам, туркам, армянам и маронитам — и если все они не смогут свободно поддерживать связь, объединяться и жить вместе в мире и дружбе. Демаркационные или «зеленые» линии и все другие барьеры должны быть полностью уничтожены.

34. Другой вопрос, которому мое правительство придает особое значение,— это возвращение перемещенных лиц на прежние места. Политика правительства моей страны направлена на то, чтобы, сделав все возможное, облегчить возвращение перемещенных лиц к их очагам. Именно поэтому мое правительство благожелательно отнеслось к переговорам с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, имея в виду принять эти гуманитарные меры и взять на себя бремя финансовых расходов. В этой связи правительство согласилось с предложением специального представителя Генерального Секретаря о размещении частей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в деревнях, которые будут вновь заселяться, чтобы принять меры для защиты от незаконного ареста или задержания в результате нарушений, совершенных во время волнений, имевших место после декабрьских событий 1963 года, предоставить финансовую помощь туркам-киприотам, желающим возвратиться, и обеспечить их защиту.

35. В то время как правительство моей страны всеми средствами старается облегчить возвращение перемещенных лиц в свои деревни, мы имеем явное доказательство того, что так называемые турецкие руководители не желают, чтобы эти лица возвратились к себе, и хорошо известен факт применения террористических действий с целью воспрепятствовать возвращению домой турок-киприотов.

36. Я не могу больше отнимать ваше драгоценное время и приводить другие примеры и подробности гуманной, позитивной и конструктивной политики моего правительства в его искреннем стремлении обеспечить стране прочный мир и восстановление нормальных условий. Однако, вопреки принятым моим правительством в этом направлении мерам, вопреки всем достойным похвалы усилиям Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, их Командования, а также усилиям специального представителя Генерального Секретаря, нормальная жизнь полностью не восстановлена. Причины этого весьма просты и очевидны.

37. Когда мы неоднократно утверждали в Совете Безопасности, что политика мятежников, продиктованная Турцией, имеет целью разделить население путем силы и запугивания, наши

заявления резко критиковались представителем Турции. Приводились тогда доводы о том, что турки-киприоты были просто напуганы; ссылались на то, что из-за чувства страха за свою жизнь и безопасность они не хотели возвращаться в свои деревни и по этой же причине пожелали быть отделены от своих греческих соотечественников. Мы заявляли ранее и заявляем это сейчас еще более решительно, чем когда-либо, что значительное большинство турок-киприотов не боятся своих греческих соотечественников, с которыми они хотят жить мирно, как это и было прежде. Они боятся, но боятся турецких киприотов-экстремистов. Политика сегрегации навязана им насильственно руководителями-террористами, стремящимися проводить политику турецкого правительства, имеющую в виду разделить население в политических целях. Раздел в конце концов не входит в политические планы моего правительства.

38. В пункте 32 своего доклада Генеральный Секретарь заявляет:

«Положение еще более осложняется полученными Вооруженными силами доказательствами того, что некоторые ненормальные условия сохраняются в результате мер, применяемых одной из общин к ее собственным членам».

39. Запугивание турок-киприотов их так называемыми руководителями характерно для положения на Кипре, оно достигло за последнее время новых размеров, и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут и не должны игнорировать это, если они хотят довести до конца задачу, которая была возложена на них Советом Безопасности. Как я уже говорил, турецких киприотов лишили свободы передвижения не греки-киприоты или правительство, а их так называемые руководители. Во многих случаях в Никозии, например, туркам не разрешается выходить из так называемого турецкого сектора, это допускается лишь при определенных условиях и по специальному разрешению их руководителей. Турецким перемещенным лицам их собственные руководители отказывают в разрешении вернуться домой к мирной жизни, к своим греческим соседям и друзьям. Преследуя свои политические цели, турецкие мятежники создают в контролируемом ими секторе, где проживают турецкие киприоты, условия террора и нищеты, тогда как они могли бы жить в условиях мира и благосостояния, если бы им было разрешено поступать так, как они желают.

40. Ярким доказательством этих фактов является нижеследующий приказ, который недавно был издан руководителями-террористами для турецких киприотов в Лимасоле, где условия фактически были вполне нормальными в течение долгого времени. Этот приказ, который был доведен до сведения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, гласит:

«Турецким киприотам, у которых нет на то разрешения, запрещается вход в греческий киприотский сектор.

А. С тех, кто не повинуется этому распоряжению, с тем чтобы поддерживать свои торговые связи с греческими киприотами, будет взиматься штраф в размере 25 фунтов стерлингов или же они будут караться тюремным заключением.

В. Штрафу подлежат... 1) лица, которые будут общаться или вступать в переговоры с греческими киприотами или будут сопровождать чужих людей в наш сектор; 2) лица, которые будут поддерживать контакт с греческими киприотами для какой-либо официальной работы; 3) лица, которые предстанут перед греческим киприотским судом; 4) лица, которые будут посещать греческую киприотскую больницу для освидетельствования или получения лекарств.

С. Подлежат штрафу в размере 20 фунтов стерлингов лица, которые будут иметь дело с греческими киприотами, или те, кто будет покупать у греческих киприотов товары, которые они могут получить в турецком киприотском секторе, или же те лица, которые будут приобретать у греческих киприотов товары, которые мы сами можем производить; такому же штрафу будут подлежать те, кто допустит ввоз таких товаров в наш сектор.

Д. Подлежат штрафу в размере 25 фунтов стерлингов или суровому наказанию и тюремному заключению продолжительностью в один месяц или наказанию кнутом те, кто пойдет в греческий киприотский сектор: 1) для прогулки; 2) для поддержания дружеских отношений с греческими киприотами; 3) для развлечения; 4) для передачи информации греческим киприотам» (S/6102, приложение III, пункт 44).

41. Хасан Кемаль, бывший чиновник Лимасольского округа, а теперь известный как представитель турецкого меньшинства в этом городе, признался, что он был автором приказа, который я только что цитировал. Следует отметить, что было введено наказание кнутом для турецких киприотов, которые поддерживают дружественные связи с греками. Но есть и худшие примеры. Террористический режим, практикуемый так называемыми руководителями турецкого меньшинства, принес смерть в результате казни или пытки многим турецким киприотам, единственным преступлением которых было желание возвратиться в свои деревни и начать спокойную жизнь около своих греческих соотечественников.

42. 31 октября Хуссейн Хасан был публично казнен террористами на площади деревни Мора в присутствии его жены и пятерых детей за то, что он и его семья хотели возвратиться в свою деревню.

43. Другой турок, Мулла Салих Хемин из деревни Маллиа Лимасольского округа, был под-

вергнут турецкими мятежниками истязаниям за то, что он осмелился обратиться к адвокату из числа греческих киприотов по одному судебному делу.

44. Али Карфа из Епископии был убит за то, что он поддерживал хорошие отношения с греками. Али Джалаль был также убит в Лимасоле по той же причине. Ахмед Страос был убит в деревне Канду, так как он осмелился просить защиты у полиции.

45. В другом случае турецкие мятежники попросили турецкого киприота позволить своим двум дочерям проводить их до турецких военных позиций. Он, естественно, отказался, сказав, что он готов отправить своего сына, но никак не своих дочерей. Турецким мятежникам это не понравилось, и они хладнокровно убили бедного отца.

46. Халит Мустафа, замужняя женщина, которая просидела более трех месяцев в так называемой турецкой киприотской тюрьме в турецком секторе Никозии из-за того, что питала дружеские чувства к греческим киприотам, и которой в конце концов удалось бежать и обратиться в полицию за защитой, сообщила властям о жестоких мерах, применяемых мятежниками против тех турецких киприотов, которые хотят поддерживать дружеские отношения и общаться со своими греческими соотечественниками.

47. Мы располагаем достаточными доказательствами того, что турецкие киприоты, находящиеся под властью своих соотечественников-террористов, стремятся избавиться от их гнета.

48. Многие турки, несмотря на опасность, угрожающую их жизни, пытались бежать и вернуться домой, и некоторым из них удалось это сделать. Они рассказали об ужасных условиях жизни, в которых они должны были находиться в обстановке террора и запугивания со стороны своих так называемых руководителей. Значительное число турок, которые были вынуждены покинуть свои дома в результате политики раздела и размежевания, сейчас возвратилось в свои деревни.

49. В деревне Питаргу, в округе Пафос, турецкие террористы обстреляли группу возвращавшихся турок, пытаясь принудить их вновь покинуть свои дома и отправиться в концентрационные лагеря, контролируемые террористами. Турки Питаргу обратились к государственной полиции за защитой которая им и была предоставлена. Подобный случай имел место в деревне Маллиа.

50. Я могу привести многочисленные случаи, когда невинные турецкие киприоты либо были убиты мятежниками, либо подвергались жестокому обращению и пыткам, причем их «преступление» состояло в том, что они были не согласны с политикой раздела; я могу также привести большое количество примеров, когда турецкие киприоты, невзирая на то что подвергались боль-

шой опасности, бежали из концентрационных лагерей, в которых они находились вследствие политики раздела и борьбы, проводимой Турцией. В случае необходимости я готов привести все эти факты.

51. Политика сегрегации, навязанная турецкой части населения, кроме всего зла, которое она причинила этой части населения, имеет еще и другие очень важные последствия. Я вновь цитирую доклад Генерального Секретаря:

«...Турецкие киприоты, которые совершают серьезные преступления против других турецких киприотов, делают это совершенно безнаказанно. В недавнем прошлом имелось несколько случаев, когда турки-киприоты совершали серьезные преступления против своих соотечественников турок-киприотов и когда к аппарату правосудия не прибегали из-за существующего положения» (S/6102, пункт 107).

Эта цитата из доклада Генерального Секретаря достаточно красноречива и не требует дополнительных разъяснений и комментариев.

52. Другим примером политики мятежников, направленной на то, чтобы воспрепятствовать усилиям восстановить нормальное положение, является их отношение к государственной и частной собственности, находящейся в так называемых турецких секторах. Мятежники не только не дают возможности работать промышленным предприятиям и фабрикам, но даже запрещают владельцам перевозить оборудование и товары. Еще одним ярким доказательством является их отказ не только возвратит правительству архивы Управления регистрации земельных участков, но даже пользоваться этими документами. Вследствие этого всякая деятельность в отношении недвижимого имущества, ипотеки и проч. была парализована, что причиняет большие трудности тысячам людей и наносит значительный ущерб экономической деятельности страны. С архивами и библиотекой, принадлежащими судебным органам Никозии, обращаются так же, как и с другими документами правительственных учреждений, расположенных в так называемом турецком секторе Никозии.

53. Турецкие мятежники ничего не выиграют ни в политическом, ни в каком-либо другом отношении, если они сохраняют эти архивы у себя, так же как ничего не потеряют, если возвратят их правительству, и никоим образом это не поможет оправдать их позицию. Эти действия являются просто одной из мер, направленных на то, чтобы воспрепятствовать возвращению к нормальному положению.

54. Руководители турецких террористов делали попытки чинить препятствия правильному функционированию судов и нормальному отправлению правосудия, главным образом судебных учреждений, расположенных в районе Никозии. Об этом ясно говорится в докладе Генерального Секретаря и в памятной записке от 23 ноября

1964 года, представленной вице-президенту Кучуку Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, где сообщается об усилиях так называемых лидеров турецкого меньшинства помешать нормальной работе окружного суда Никозии, наладившейся в последнее время. Там, в частности, говорится следующее:

«К сожалению, в течение последних двух недель положение изменилось к худшему без какой-либо основательной причины; насколько известно, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций весьма об этом сожалеет. Турецкие киприоты, являющиеся служащими суда, не приходят больше, за исключением одного, в помещение суда, находящееся в казармах Вольслей, а судьям и другим должностным лицам суда было отказано в предоставлении в их распоряжение материалов по судебным делам и книг из библиотеки, находящейся в здании суда» (там же, приложение V, пункт 16).

55. В связи с этим же вопросом Генеральный Секретарь заявил в своем докладе следующее:

«Практические результаты, которые были постепенно достигнуты с помощью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, старавшихся содействовать возвращению к нормальным условиям работы в судах Никозии, сведены к нулю, и все меры, постепенно проводившиеся Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре в течение последних нескольких месяцев при сотрудничестве министра юстиции и Верховного суда Республики, теперь приостановлены, хотя, следует надеяться, это только временно» (S/6102, пункт 97).

56. В этой связи я хотел бы указать членам Совета, что Верховный суд Кипра функционирует нормально во главе с судьей из турецких киприотов; остальную часть персонала составляют два грека-киприота, один киприот-маронит и еще один турецкий киприот. Деятельность других судов страны также протекает нормально. Что касается неприкосновенности судов Кипра, то я предлагаю членам Совета обратиться к соответствующим главам доклада Генерального Секретаря.

57. Те, кто внимательно читал доклад, вероятно, заметили, что мятежники решительно отвергли почти все предложения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, направленные на восстановление нормальных условий. Например, план сноса укреплений на острове, разработанный Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, был полностью отклонен.

58. Резюмируя сказанное о внутреннем положении Кипра, надо отметить, что, с одной стороны, за отчетный период на острове не наблюдалось крупных инцидентов и вследствие этого преобладало относительное спокойствие. С другой стороны, мятежники, которые придерживаются

политики турецкого правительства, постоянно препятствуют и подрывают усилия правительства и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, направленные на восстановление нормального положения, для осуществления своих темных политических целей, которые ни для кого не являются секретом: это раздел или его скрытая форма — федерация. Мы считаем, что, в то время как будут приниматься необходимые меры, чтобы не допустить возобновления столкновений — а мы готовы сделать для этого все, что в наших силах, — Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, со своей стороны, должны более эффективно содействовать восстановлению нормального положения.

59. Политика турецкого правительства сводится, как ее определило и само руководство турецких киприотов, к попытке доказать миру при помощи конфликта, борьбы, сегрегации и разделения, что греческие и турецкие киприоты не могут жить вместе в мире под руководством одного и того же правительства. Сейчас это ясно всем. Перед Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре стоит задача, а именно та задача, которую Совет Безопасности определил в своей резолюции от 4 марта 1964 года (S/5575) и подтвердил последующими резолюциями. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре уже достигли значительных результатов, и мы искренне благодарны им за это, но, для того чтобы операции Организации Объединенных Наций на Кипре завершились успешно, Вооруженные силы должны довести свою миссию до конца.

60. Мое правительство твердо убеждено, что возвращение к нормальным условиям было бы возможным, если бы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре согласились осуществить меры, перечисленные в заключительных пунктах письма президента Макариоса от 12 ноября 1964 года на имя специального представителя (S/6102, приложение III). Что касается позиции моей страны, то я хочу еще раз повторить перед членами Совета, что правительство Кипра всегда готово поддержать меры, направленные на обеспечение мира и восстановление нормального положения, при условии, что такие меры будут учитывать требования обороны страны и не нанесут ущерба решению политической проблемы.

61. Прошел год с тех пор, как на Кипре разразился мятеж экстремистской части турецкого меньшинства. В течение этого года Кипр был постоянным объектом угроз со стороны Турции — угроз вторжения, угроз нападения и агрессии, которые завершились сильной бомбардировкой в начале августа 1964 года. Причиной страданий народа Кипра — будь то греческие, турецкие киприоты или представители других национальностей, населяющих остров, — является экспансионистская и неоколониалистская политика Турции. Для всех очевидно, что греческие и ту-

рекие киприоты могли бы жить в мире и согласии, если бы только их оставили в покое, но их в покое не оставляют. Спокойствие и нормальные условия на Кипре можно без труда восстановить в том случае, если будет положен конец подрывной деятельности, поощряемой Турцией, и если прекратятся агрессивные действия и угрозы со стороны Турции. В этой связи я должен еще раз особо отметить, что продолжающееся незаконное пребывание на Кипре турецкого военного контингента является постоянной угрозой миру и безопасности Кипра.

62. Я не хочу отнимать время у членов Совета, еще раз перечисляя различные подрывные и агрессивные действия, многочисленные угрозы и нарушения территориальной целостности Кипра, примененные Турцией в течение прошедшего года. Членам Совета все это хорошо известно. Все же я считаю сейчас уместным напомнить членам Совета недавнее и очень характерное заявление, сделанное президентом Турецкой Республики генералом Джемалем Гюрселем, которое было опубликовано 14 декабря 1964 года.

63. В этом заявлении президент Гюрсель подтвердил слова, сказанные им ранее и упоминавшиеся во время предшествующих прений в Совете. Тогда генерал Гюрсель сказал: «Если возникнет необходимость, кипрский вопрос будет урегулирован при помощи бомб». Далее генерал Гюрсель ясно заявил, что если кипрский вопрос не будет в ближайшее время урегулирован, то бомбардировки острова возобновятся. По-видимому, президент Гюрсель считает, что убийства и напалмовые бомбы помогут Турции покорить героический народ Кипра, который требует, и вполне законно, только одного — полной свободы. Генерал Гюрсель, вероятно, думает, что Турция имеет право подвергать опасности международный мир и что она может диктовать Организации Объединенных Наций и всему миру свои условия войны и мира и именно в то время, когда даже великие державы постепенно лишаются этой возможности.

64. Президент Турции сделал это заявление в тот момент, когда положение на Кипре было относительно спокойно и были достигнуты определенные успехи. Уже одно это заявление, не считая многих других, сделанных в том же духе и излагающих намерения и позицию Турции, наряду с обструкционистской политикой турецких мятежников, имеющей целью подорвать всякие попытки возвратиться к нормальной обстановке и тоже являющейся результатом политики Турции, дают истинную картину обстановки на Кипре. Эта политика угроз, шантажа, подрывной деятельности, преследующая экспансионистские цели Турции, подрывает усилия Организации Объединенных Наций.

65. Политика разделения, экспансии и неокOLONиализма, проводимая Турцией в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, не только была и продолжает быть причиной всех

беспорядков в этом районе, но и является единственным препятствием, которое вообще преграждает путь к достижению согласованного урегулирования вопроса, как это предусмотрено резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, несмотря на постоянные усилия Посредника Организации Объединенных Наций.

66. Турция отказывается принять самую основу решения, изложенную в резолюции от 4 марта 1964 года. В этой резолюции, предусматривающей назначение посредника, говорится, что решение должно быть принято — и я это подчеркиваю — «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, имея в виду благосостояние народа Кипра в целом».

67. Эти слова совершенно ясно и безошибочно определяют основные принципы, на которых должно базироваться решение. Резолюция от 4 марта 1964 года опирается на Устав Организации Объединенных Наций, а следовательно, на его принципы. Резолюция служит интересам всего народа Кипра в целом, а не интересам различных групп или отдельных лиц. Она защищает благополучие всего народа Кипра, а не интересы других стран. Эти основные положения, которые выдвинуты в резолюции, нельзя игнорировать; их нельзя обсуждать, они не могут быть предметом компромисса. Поэтому согласованное урегулирование невозможно и будет невозможно до тех пор, пока Турция не примет основополагающих принципов урегулирования вопроса, которые были определены Советом Безопасности. В этой связи я хочу подчеркнуть, что, по мнению моего правительства, решение кипрского вопроса в рамках Устава Организации Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не может быть отклонено ни Турцией, ни какой-либо другой иностранной державой.

68. Наша цель остается прежней. От нее отказаться нельзя, и мы не откажемся. Ни постоянные угрозы, ни подрывная деятельность, ни бомбы генерала Гюрселя не смогут изменить наших целей, которые являются и целями Организации Объединенных Наций. Мы стремимся достичь мирного и прочного решения, но его можно добиться только при условии свободно выраженной воли народа Кипра в соответствии с принципами демократии и справедливости, решения, базирующегося на принципах Устава Организации Объединенных Наций. Вот почему правительство моей страны с одобрением встретило резолюцию Совета Безопасности. Вот почему правительство моей страны приветствовало размещение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в нашей стране и, руководствуясь именно этим, обратилось к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с просьбой рассмотреть кипрский вопрос на двенадцатой сессии.

69. Мое правительство согласилось продлить еще на три месяца срок пребывания на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных

Наций по поддержанию мира в надежде, что за этот трехмесячный период они смогут завершить миссию, возложенную на них Советом Безопасности. Мы надеемся, что за это время Генеральная Ассамблея сумеет урегулировать проблему и что в решении вопроса о Кипре она будет руководствоваться демократическими принципами, провозглашенными в Уставе, как она это делала во многих других случаях. Принципы Устава, согласно которым всем государствам — членам Организации Объединенных Наций предоставляется полная независимость и суверенность без ограничений и оговорок, должны всецело применяться и в отношении Кипра. Я надеюсь, что Организация Объединенных Наций выполнит свой долг.

70. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) *(говорит по-английски)*: Прежде чем начать мое краткое выступление, я хотел бы выразить одно пожелание. Мое правительство, моя делегация и я лично глубоко опечалены болезнью Генерального Секретаря. Мы рады слышать, что он поправляется, и надеемся, что в скором времени состояние его здоровья позволит ему с новой энергией приступить к выполнению своих функций и с присутствующим ему умом и опытом помочь Организации Объединенных Наций в этот критический момент ее истории.

71. Далее, я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность Генеральному Секретарю и его ближайшим сотрудникам, присутствующим здесь, а также Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре генералу Тимае и специальному представителю Генерального Секретаря г-ну Бернардесу за их настойчивые, терпеливые и гуманные усилия, которые они предприняли, чтобы облегчить тяжелую судьбу турецкой общины на Кипре.

72. Мы благодарны также тем государствам-членам, которые служили делу мира на острове, охваченном волнениями, предоставляя Вооруженным силам Организации Объединенных Наций войска и контингенты полиции, а также тем странам, которые добровольными денежными вкладами дали возможность Вооруженным силам Организации Объединенных Наций существовать и функционировать.

73. Прежде чем перейти к докладу Генерального Секретаря, представленному на рассмотрение Совета и являющемуся основой для дискуссий Совета, я хотел бы в нескольких словах осветить нашу позицию по вопросу о положении на Кипре в настоящее время.

74. Я резервирую за собой право в ходе прений ответить на некоторые утверждения и искажающие факты заявления, которые только что были сделаны здесь, в Совете, министром иностранных дел правительства греков-киприотов на острове. Но прежде я хотел бы коротко остановиться на его высказывании относительно заявления, якобы

сделанного президентом Турецкой Республики. По словам министра иностранных дел г-на Киприану, президент Турецкой Республики заявил, что если будет необходимо, то бомбардировки Кипра возобновятся. Официальных данных о заявлении такого рода я не имею. Я знаю лишь, что об этом писалось в прессе. Если это заявление было действительно сделано, то оно свидетельствует лишь о твердой решимости Турции не допустить хладнокровного убийства своих братьев, как это имело место в прошлом. Но, конечно, министр иностранных дел правительства греков-киприотов считал возможным обойти молчанием вторую часть заявления, якобы сделанного президентом Турции, где он сказал: «Но наше искреннее желание — чтобы этот вопрос был решен в рамках Организации Объединенных Наций».

75. В течение первых восьми месяцев 1964 года мир был свидетелем того, что греческие руководители на Кипре систематически пытались захватить в свои руки турецкую общину, применяя недозволенные методы насилия и экономического давления, о которых нет необходимости еще раз упоминать здесь. Совет в курсе всех этих возмутительных фактов.

76. В результате последней атаки в районе Тиллирии, предпринятой в августе этого года, руководители греческих киприотов, кажется, поняли наконец, что насилие не оправдывает себя. Турецкая община даже под угрозой смерти отказалась подчиниться противозаконному господству. С другой стороны, мировая общественность осведомлена о том, кто является истинным виновником. Греческо-киприотский режим под влиянием нынешней сессии Генеральной Ассамблеи решил изменить тактику. Он предстает на сей раз как ангел мира, подчеркнуто протягивая великодушную руку прощения. Во время последнего заседания Совета по вопросу о Кипре (1159-е заседание) я пытался показать Совету, каковы истинные намерения, скрывающие эту новую позицию; и события трех последних месяцев доказали мою правоту. Конечная цель греческо-киприотских руководителей явно остается прежней: они хотят навязать свое собственное решение. Если это им не удастся сделать силой, они прибегают к применению более скрытых и более коварных средств.

77. Сейчас мы столкнулись с этой новой тактикой. Режим греческо-киприотских мятежников не перестает считать свои турецкие жертвы «мятежниками» и рассматривать усилия, которые они предпринимают, чтобы защитить свою жизнь, свои права и свое имущество, как «мятеж». Эти слова вновь употребил архиепископ Макариос в своем письме от 12 ноября на имя специального представителя Генерального Секретаря (S/6102, приложение III). Они неоднократно повторялись министром иностранных дел правительства греков-киприотов, сопровождаясь теми же невероятными инсинуациями против моей страны. Возможно, конечно, что, повторяя

без конца одно и то же, сами они верят в этот так называемый мятеж. Но требовать от мира, чтобы он поверил в их слова,— это уж слишком.

78. Заранее обдуманый курс правительства греков-киприотов, по-видимому, имеет в виду подчинить себе турецких киприотов, постепенно и неустанно распространяя свою незаконную власть на районы, где укрылись турки, чтобы защитить свои права и свою жизнь. Поступая таким образом, они явно намереваются заручиться поддержкой Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре против их воли или хитростью.

79. В течение последних месяцев все мы были свидетелями систематических попыток правительства греков-киприотов постепенно уничтожить малейшие остатки конституционной основы законности и порядка на острове. Сместив вице-президента и турецких министров с занимаемых ими постов, в нарушение определенных положений конституции набрав на незаконном основании армию — так называемую «Национальную гвардию» — и введя воинскую повинность, они дошли до того, что закрыли Верховный суд и Верховный трибунал, учрежденные конституцией, приняли в 1964 году закон об отправлении правосудия, который бесстыдно попирает конституцию, и нарушили положения самой конституции, касающиеся муниципалитетов. Фактически они нарушили конституционный порядок на Кипре. В созданной таким образом пустоте они стараются теперь потихоньку утвердиться как законное правительство Кипра и, причиняя без конца турецкой общине страдания, заставить ее согласиться с нарушением ее конституционных прав и гарантий. В довершение всего они надеются, что Организация Объединенных Наций будет сообщником такой узурпации, как об этом ясно свидетельствуют ответы архиепископа на памятную записку специального представителя. Если бы потребовались другие доказательства, то их без труда можно почерпнуть из красноречивого выступления сегодня утром министра иностранных дел правительства греков-киприотов.

80. В последнем из длинной серии писем на имя Генерального Секретаря представитель правительства греков-киприотов сказал в мой адрес: «Г-н Эральп не может скрыть своего разочарования в связи с тем обстоятельством, что более двух месяцев на Кипре царит полное спокойствие». Эта клеветническая инсинуация даже не достойна ответа. Всеми миру известно, что правительство моей страны всегда имело основной целью прекратить насилие и кровопролитие на острове. Мы можем лишь искренне радоваться, что греческие киприоты, каковы бы ни были для этого мотивы, отказались, наконец, прибегать к насилию, по крайней мере открытому. Я напоминаю Совету, что на 1151-м заседании делегация греческих киприотов цитировала письмо архиепископа Макариоса, где говорится о намерении правительства прекратить бесчеловечные

экономические притеснения турецкой общины. Это заявление говорит о намерении положить конец насилию. Тот факт, что с того времени на острове установилось относительное спокойствие, ясно свидетельствует о том, что насилие использовалось греческими киприотами как средство для осуществления их политических целей. Доклад, представленный Генеральным Секретарем 10 сентября на рассмотрение Совета (S/5950 и Add.1 и 2)⁴, ясно подтверждает это. По моему мнению, этого вполне достаточно для того, чтобы опровергнуть абсурдное утверждение делегации греков-киприотов, согласно которому турки-киприоты были спровоцированы на мятеж на острове по каким-то скрытым мотивам.

81. Несмотря на то что правительство греков-киприотов, кажется, проявило мудрость и сменило политику кнута на политику пряника, охваченный волнениями остров, по-видимому, не стал еще раем. Доклад Генерального Секретаря красноречиво говорит о жестоком обращении, которому продолжает подвергаться турецкая община. Тысячи турок живут еще в пещерах или в палатках в условиях, непригодных даже для животных. Конечно, греческие киприоты хотели бы заставить нас поверить в нелепые заявления о том, что туркам мешали возвратиться в свои деревни их собственные руководители. Но сведений, данных в докладе Генерального Секретаря, о продолжающейся практике оскорбительных обысков на дорогах и незаконных арестов достаточно для того, чтобы объяснить сдержанность турок по отношению к греческо-киприотскому режиму. В пункте 38 своего доклада от 12 декабря (S/6102) Генеральный Секретарь говорит о турецких киприотах, что «они подвергаются всякого рода беспокойствам, задержаниям, унижению человеческого достоинства, тщательному обыску и произвольным арестам со стороны правительственного персонала, поставленного на этих пунктах». В довершение ко всему им было отказано в строительных материалах, которые позволили бы им построить укрытия против суровой зимы.

82. Я не буду продолжать этот печальный рассказ. Если члены Совета будут иметь время прочитать памятную записку от 6 декабря и письмо от 10 декабря вице-президента Кучука на имя специального представителя (*там же*, приложение VI), то они получат об этом полное представление.

83. Доклад Генерального Секретаря содержит подробный отчет об усилиях Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, предпринимаемых для того, чтобы постепенно восстановить нормальное положение на острове. Мое правительство только благодарно за эти усилия, которые были сделаны в исключительно сложных и трудных условиях. Мы также признательны Генеральному

⁴ Там же.

Секретарю за то, что он упомянул о нашем сотрудничестве при принятии некоторых мер, таких как открытие Киренийской дороги. Мы также не забудем терпеливого посредничества Генерального Секретаря и его сотрудников в том, чтобы обеспечить беспрепятственную смену турецкого контингента.

84. Я должен, однако, отметить, что ряд мер, предусмотренных Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира для того, чтобы содействовать возвращению к нормальным условиям, осуществить оказалось невозможным. Например, во время применения соглашения об открытии Киренийской дороги (*там же*, приложение I) власти Организации Объединенных Наций обещали сделать все возможное, чтобы обеспечить свободу передвижения по всем дорогам острова, установив на них такой же режим, как и на дороге Кирении. По-видимому, их усилия в этом направлении встретили упорное сопротивление киприотско-греческих властей. В своем письме от 12 ноября на имя специального представителя (*там же*, приложение III) архиепископ Макариос заявляет, что в любом случае передвижение турецких киприотов по дороге будет подвергаться во всех районах контролю в целях безопасности. Трудно понять необходимость такого контроля, поскольку все дороги находятся под исключительным контролем Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как это имеет место с дорогой Кирении. Какой-либо прогресс в этом направлении маловероятен до тех пор, пока греческо-киприотские власти будут пытаться доказывать, что они являются единственным законным правительством и что турки являются мятежниками.

85. Усилия, направленные на то, чтобы обеспечить возвращение к нормальным условиям, были сконцентрированы, по-видимому, главным образом на возможности уничтожения всех укреплений острова. В ответе вице-президента Кучука на предложения, сделанные в этом направлении, приводятся убедительные доводы, почему столь поспешные шаги по восстановлению нормальных условий были бы преждевременны при настоящем положении.

86. Я не буду напоминать об этих доводах, поскольку они изложены в докладе. Но я хотел бы спросить, как можно надеяться на то, что турецкая община при нынешнем положении вещей уничтожит свои скромные средства защиты и отдаст себя в руки своих агрессивных соотечественников — греческих киприотов. Если даже мы предположим, что временное присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций может дать им какую-то уверенность — и даже это трудно предположить после нападения на Тиллирию, — мы не должны забывать, что Генеральный Секретарь считает маловероятным, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций остались на Кипре по окончании марта. Что произошло бы, если бы не было до-

стигнуто согласованное урегулирование и мирное решение проблемы? Можно ли было ожидать, что турецкие киприоты дадут заставить себя врасплох, как это было в декабре прошлого года? Мы не должны упускать из виду тот факт, что в настоящее время турецкая община на Кипре рассчитывает в основном на свое мужество и свои ресурсы, сопротивляясь действиям греческих киприотов. Ее нельзя отдавать в руки тех, кто пытался ее уничтожить. Она контролирует более или менее эффективно 1,5 процента всей площади острова. Интересно отметить, что по цифрам, приведенным в докладе Генерального Секретаря, простой подсчет показывает, что район, в который греческо-киприотские власти не допускают Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, занимает 1,6 процента всей территории острова.

87. Я не хочу подробно комментировать доклад Генерального Секретаря. Тем не менее я считаю своим долгом сделать ряд замечаний по поводу общего содержания доклада и его направленности.

88. Доклад отражает позицию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, следующих политике отказа от любых слов или действий, которые могут повлиять на окончательное политическое решение. Такая позиция весьма похвальна и вполне соответствует мандату Вооруженных сил. Например, в отношении объявления недействительным нового закона об отправлении правосудия турецкой общиной в докладе, в пункте 103, говорится:

«Любая попытка со стороны Вооруженных сил Организации Объединенных Наций... с целью оказать влияние на правительство в этом направлении была бы равносильна действиям, затрагивающим вопрос об окончательном политическом решении. Это выходит за рамки полномочий, которыми Совет Безопасности наделил Вооруженные силы».

89. Мое правительство хотело бы надеяться, что такая же осмотрительность будет проявлена в отношении турецкой общины. Ясно, например, что любое предложение турецкой общине с требованием подчиниться законодательству, которое она считает несовместимым с положениями Цюрихско-Лондонских соглашений 1959 года, было бы также нежелательным, поскольку оно могло бы повлиять на решение.

90. Что касается различных законов, принятых исключительно греческим сектором правительства Кипра, то я хотел бы спросить Совет: не говоря уже о существовании конституции Республики, в какой мере такие законы совместимы с принципами демократии и Устава? Может ли орган Организации Объединенных Наций соглашаться с введением в силу законов, провозглашенных без согласия или даже без участия значительной и вполне определенной части населения страны и против воли и интересов этого населения?

91. В силу своих полномочий Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны способствовать возвращению к нормальным условиям. Я полагаю, надо четко определить, что мы подразумеваем под понятием нормальные условия. Когда не существует законности и порядка, базирующегося на конституции,— это анархия. Когда господствует анархия, то и не может быть нормальных условий. Даже если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций считают, что восстановление на Кипре законности и порядка в соответствии с конституцией выходит за рамки их полномочий, я полагаю, что они могут содействовать возвращению к нормальным условиям, лишь помогая обеим сторонам в гражданской войне прийти к соглашению. В этом отношении было бы весьма полезно, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций смогли мобилизовать обе стороны ответить на торжественный призыв, с которым дважды обращался вице-президент, чтобы созвать совещание действительно законного правительства Республики, включая членов обеих общин. Это было бы первым и наиболее конструктивным шагом в обеспечении возвращения к нормальным условиям.

92. Я считаю своим долгом предупредить Совет и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, что они не должны слишком доверять действиям греческо-киприотских властей, направленным на то, чтобы обеспечить, как они говорят, «умиротворение» острова. Греческие власти на Кипре даже не пытаются скрыть свои попытки узурпировать власть. Это было основным пунктом пространного заявления, сделанного сегодня утром министром иностранных дел Киприану. Даже руководствуясь наилучшими намерениями, силы по поддержанию мира должны проявлять осторожность и не дать себя поставить перед «свершившимся фактом», несовместимым с демократическими принципами Устава. Я считаю, что они должны избегать любого действия, могущего поддержать тиранию, если даже тиран предстанет несущим дары.

93. И, наконец, мое правительство согласилось на продление срока пребывания на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, принимая во внимание, что они будут решительно придерживаться своего намерения избегать любых действий, которые могут повлиять на окончательное политическое решение. Мы полностью согласны с Генеральным Секретарем, когда он сказал в заключительной части своего доклада, что если Вооруженные силы сделают все, что они смогут, то, возможно, наступит своего рода застой, который может стать оправданием тому, что решение не найдено. Я должен, однако, подчеркнуть, что нельзя допускать, опасаясь такого застоя, чтобы в результате создавшегося положения решение одной стороны было навязано другой стороне. Совет требовал, чтобы по кипрскому вопросу было найдено не просто любое

решение или принята линия наименьшего сопротивления,— он призывал к согласованному решению. В конце концов согласованное решение является единственно надежным решением. Итак, будем надеяться, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут поддерживать мир до тех пор, пока Посредник не достигнет успеха в своих достойных похвалы усилиях, чтобы найти такое решение.

94. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Делегация моей страны рада слышать хорошие вести в отношении здоровья Генерального Секретаря. Мы желаем от всего сердца видеть его среди нас как можно скорее.

95. Прошло три месяца с тех пор, как Совет Безопасности решил 25 сентября продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (S/5987)⁵. В течение этого периода основным событием является, конечно, восстановление спокойствия на Кипре. Это позволило Генеральному Секретарю и его сотрудникам успешно завершить переговоры об открытии дороги Никозия — Кирения и сменить турецкий контингент. С другой стороны, Посредник смог использовать «разрядку» для того, чтобы активизировать свои усилия. Таким образом, после долгих месяцев тревоги и беспокойства всеобщее внимание сосредоточено теперь не столько на внутреннем положении Кипра, сколько на политическом решении проблемы.

96. Такое развитие событий, которое мы приветствуем и в которое Греция, испытывая законную гордость, внесла свой вклад, стало возможным отчасти благодаря присутствию на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Как посредник умиротворения и символ деятельного участия Организации Объединенных Наций в восстановлении порядка и мира международные вооруженные силы, их командование и участвующие в этом страны заслуживают нашей всяческой благодарности.

97. В то же время следует признать, что решающим фактором в этом повороте событий явилась твердая позиция правительства Кипра восстановить и сохранить порядок и спокойствие.

98. Я хотел бы надеяться, что те, кто встретил с таким скептицизмом мирное послание президента Макариоса от 15 сентября 1964 года на имя Генерального Секретаря (S/5950/Add.2, приложение), согласятся теперь, что меры, о которых говорится в этом послании, не предусматривали, как они это предполагали, воздействовать на членов Совета во время его краткой сессии в сентябре. Факты показывают, что это мирное послание излагало истинные намерения правительства Кипра, которое хочет лишь защитить государство и законные права всего населения острова без дискриминации. Будет ли ему дозволено сделать это? Вот в чем вопрос, и это вопрос, который интересует Кипр и его жителей прежде всего, но также и всех нас.

⁵ Там же.

99. Перед нами новый доклад Генерального Секретаря, составленный, как и все предшествующие, с той предельной ясностью, которая дает полное представление о том, что произошло на Кипре с 15 сентября 1964 года. Вклад правительства Кипра в нормализацию положения подробно описан, и почти в каждой главе упоминаются либо меры, принятые правительством по его собственной инициативе, либо с его согласия.

100. Очень досадно, что в переписке между Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и турецко-киприотскими руководителями последние отвергают все предложения Вооруженных сил. Я процитирую соответствующий пункт памятной записки, направленной Вооруженными силами на имя г-на Кучука:

«Кроме того, правительством был принят ряд мер при содействии Вооруженных сил и благодаря их добрым услугам, и эти меры помогут уменьшить лишения, которым подвергаются многие турецкие киприоты, в особенности перемещенные лица. Командование Вооруженных сил считает, что всеми заинтересованными в срочном порядке должны быть приняты дальнейшие меры для восстановления нормальных условий, как это предусмотрено в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, и для того, чтобы на Кипре создавалась более мирная атмосфера» (S/6102, приложение V, пункт 1).

Вот обращение Вооруженных сил, касающееся в первую очередь судьбы турок-киприотов и главным образом перемещенных лиц. Ответ г-на Кучука таков:

«Предложения, содержащиеся в памятной записке, предусматривают возвращение к нормальным условиям, которые далеко не отвечают основам и духу конституции или законов страны и резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 4 марта 1964 года...» (там же, приложение VI, пункт 2b).

101. Я говорю об инсинуации г-на Кучука о том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не способны правильно истолковывать резолюцию Совета Безопасности. Но я не могу пройти мимо того факта, что турецко-киприотские руководители ставят соображения законодательного порядка выше жизненных нужд и благосостояния своих сограждан даже тогда, когда эти соображения беспорядны. Я процитирую в этой связи комментарий из доклада Генерального Секретаря:

«Однако Вооруженные силы исходили из того, что это не помешает турецким киприотам согласиться на принятие и участие в проведении мер, предназначенных для улучшения положения на острове, в частности для облегчения крайне тяжелых условий жизни турецко-киприотского населения, без оказания ка-

кого-либо влияния на положение с конституцией... Содержащиеся в памятной записке Вооруженных сил от 23 ноября предложения относительно свободы передвижения гражданского населения, восстановления экономической жизни, расселения беженцев и прочих мер были представлены именно на основе такого мнения» (S/6102, пункт 31).

102. Но объяснение негативной позиции г-на Кучука дается турецко-киприотской газетой «Иени» от 6 декабря, которая заявляет:

«Макариос хочет по тактическим соображениям, чтобы турецко-киприотские беженцы возвратились домой, так как он смог бы в таком случае заявить Организации Объединенных Наций, что мирное сосуществование турок и греков возможно, и требовать, чтобы Организация Объединенных Наций поддержала его позицию о едином государстве. Именно по диаметрально противоположным причинам турецкие руководители хотят, чтобы беженцы оставались там, где они находятся».

Следовательно, турецко-киприотская газета, допуская, что президент Макариос хочет доказать действиями своего правительства, что мирное сосуществование между греками и турками возможно, признает в то же время, что иной аргумент может иметь силу только в том случае, если связь между двумя общинами была бы прекращена турецкими руководителями.

103. Я перехожу сейчас к аспекту более деликатному, но не менее важному для Организации Объединенных Наций. Представитель Кипра направил Генеральному Секретарю 24 ноября письмо, содержание которого весьма тревожно и заслуживает всяческого внимания Совета. Это письмо, доведенное Секретариатом до сведения членов Организации Объединенных Наций 27 ноября за № PO210 CYRR(1), уведомляет нас о том, что турецкие экстремисты до сих пор умышленно содержат тысячи ни в чем не повинных турецких киприотов «в условиях насильственной изоляции и подвергают их всякого рода притеснениям, чтобы вызвать с их стороны враждебное отношение к греческому большинству». Документы и заявления, подтверждающие это, — документы и заявления, о которых напомнил сегодня утром министр иностранных дел Кипра, — цитируются в этом письме, где упоминается также о казнях и расстрелах турецких киприотов, пытавшихся возвратиться в свои деревни после побега из лагерей вооруженных террористов.

104. Представитель Турции сразу же 4 декабря опроверг содержание этого письма и привел, помимо прочего, показания двух офицеров Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которым был вынесен приговор по законам их страны за уклонение от выполнения своих обязанностей.

105. Конечно, Организация Объединенных Наций в состоянии проверить более досконально, чем это сделано в пункте 32 доклада, в какой мере информация правительства Кипра верна. Если эта информация правильна, было бы целесообразно дать нам подтверждение этой информации и принять меры, чтобы положить конец такому положению. В самом деле, немислимо, чтобы международный кризис такого масштаба, вызванный крикливыми заявлениями турок о том, что «истребляется меньшинство», продолжался в результате действий банды фанатиков, терроризирующих свою собственную этническую группу.

106. Турецкие киприоты — я подразумеваю под этим не политических лидеров, которые действуют в чуждых острову интересах, не вооруженных террористов, живущих в роскоши и даже, как говорят, в излишестве, а бедных людей, которые за это расплачиваются, — должны иметь возможность выбора в условиях свободы. Они должны решить сами, без страха и без всякого давления, предпочитают ли они продолжать жить как беженцы в лагерях, где они содержатся как заложники тех, кто заявляет, что их устраивает только раздел острова, или же возвратиться домой и воспользоваться теми мерами, которые правительство Кипра обязалось принять при содействии Организации Объединенных Наций для их устройства.

107. Делегация моей страны считает, что этот выбор может и должен быть гарантирован Организацией Объединенных Наций. Это, к тому же, является основной задачей международных сил; это также диктуется резолюцией от 4 марта 1964 года, которая рекомендует Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре «содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка и возвращению к нормальным условиям».

108. Подкрепляя этот пункт резолюции от 4 марта 1964 года, Генеральный Секретарь в приложении 1 к своему докладу от 29 апреля 1964 года (S/5671)⁶ следующим образом определил функции Вооруженных сил Организации Объединенных Наций:

«...»

b) Достижение свободы передвижения для всех общин в пределах всего города Никозии и других городов в условиях безопасности;

c) Последовательная эвакуация и устранение всех укрепленных позиций...

...

f) Контроль за экстремистами с обеих сторон;

g) Разработка соответствующих соглашений о всеобщей амнистии;

h) Соглашение о мерах безопасности и о других необходимых условиях для содействия возвращению к нормальным условиям и особенно соглашение об экономической деятельности».

Так заявил Генеральный Секретарь 29 апреля 1964 года, и таково обещание, данное Организацией Объединенных Наций в ответ на предложения Кипра в целом.

109. С точки зрения правительства Кипра, эти меры, не дающие повода для возражений, явились основой для послания президента Макариоса от 15 сентября, на которое я уже ссылался.

110. Нам известна, с другой стороны, отрицательная реакция турецко-киприотских руководителей и экстремистов. Необходимо выяснить, в какой степени они оказывали давление и терроризировали своих собственных соплеменников, стремившихся возвратиться к нормальной жизни. Организация Объединенных Наций, как мне представляется, должна дать нам исчерпывающую информацию по этому вопросу.

111. Между прочим, мы не хотим никого обвинять, но мы не можем обходить молчанием факт, что те, кто среди меньшинства поднимают голос против экстремистов и высказываются в пользу примирения, квалифицируются как лица, придерживающиеся неправильных позиций, или как ренегаты — эти слова были употреблены г-ном Эральпом в его письме от 4 декабря 1964 года (S/6083)⁷. Совет решит, можно или нет считать эти эпитеты моральным давлением на представителей меньшинства, проживающего на Кипре; любой вправе задать вопрос, какое воздействие они могут иметь на работу посредника, если считать, что исходной точкой для любого решения является дух умеренности и примиренчества как с одной, так и с другой стороны. Считать ренегатами представителей меньшинства, движимых этим духом, — это значит преднамеренно исключать возможность мирного решения.

112. Именно на этом пункте я хотел бы еще остановиться, прежде чем закончить выступление. Мирное решение кипрской проблемы является неотложным делом. Мир и спокойствие, как сказал Генеральный Секретарь, не могут до бесконечности обеспечиваться временными мерами. С другой стороны, посредничество может продвигаться вперед, если только все заинтересованные стороны сотрудничают честно. В пункте 7 резолюции от 4 марта 1964 года статья, в которой говорится о согласованном решении, не может и не должна давать право вето кому бы то ни было. Наоборот, эта статья может истолковываться только как стимул для конструк-

⁶ Там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

⁷ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

тивных позиций. Здесь может быть лишь один критерий — принципы Устава Организации Объединенных Наций.

113. Согласно инструкциям, данным правительством моей страны, я хочу проинформировать Совет, что Греция согласна с продлением мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, как это предложил Генеральный Секретарь. Делегация Греции надеется, что предложения, которые мы только что сделали в отношении функций Вооруженных сил, будут учтены, и в особенности предложения, касающиеся неотложной необходимости помочь членам меньшинства начать нормальную жизнь у себя дома, пользуясь финансовой поддержкой правительства.

114. Мы также надеемся, что более значительное число членов Организации Объединенных Наций примет участие в расходах по содержанию Вооруженных сил в духе международной солидарности и одобрения того, что было сделано Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

115. Г-н СЕТТЕ КАМАРА (Бразилия) (*говорит по-английски*): Совет был создан для рассмотрения доклада, представленного Генеральным Секретарем, об операциях на Кипре за период с 10 сентября по 12 декабря 1964 года. В докладе указывается, что положение на Кипре в течение последних месяцев значительно улучшилось и что, несомненно, был достигнут ощутимый прогресс. В докладе упоминается о сокращении экономических ограничений, а также ограничений на свободу передвижения населения некоторых секторов, что повлекло за собой определенное ослабление напряженности.

116. Тем не менее доклад ясно показывает, что основные факторы, которые явились результатом кипрского кризиса, остаются без изменений, несмотря на усилия, предпринимаемые Посредником Организации Объединенных Наций.

117. Генеральный Секретарь информировал также Совет о том, что он считает необходимым держать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре еще некоторое время. После консультаций с правительствами Кипра, Греции, Турции и Соединенного Королевства, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, Генеральный Секретарь рекомендовал продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Имея в виду рекомендацию Генерального Секретаря, делегации Боливии, Берега Слоновой Кости, Марокко, Норвегии и Бразилии, от имени которых я имею честь обратиться к Совету, представляют проект резолюции, содержащийся в документе S/6115.

118. Проект резолюции имеет целью продлить пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре для создания условий, которые могли бы привести к мирному

решению и урегулированию кипрской проблемы. В преамбуле проекта резолюции указывается, что в докладе Генерального Секретаря рекомендуется продлить дополнительно на три месяца пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, а также указывается, что правительство Кипра согласно с этими рекомендациями. Авторы не могли не отметить с удовлетворением в третьем пункте преамбулы проекта резолюции то обстоятельство, что положение на Кипре улучшилось. В четвертом и пятом пунктах еще раз выражается признательность Совету Безопасности Генеральному Секретарю и странам, которые предоставили войска, полицейские части, припасы и материальную помощь для осуществления резолюций Совета Безопасности.

119. Постановляющая часть проекта резолюции подтверждает предшествующие резолюции Совета Безопасности по этому вопросу, призывает все государства-члены действовать в соответствии с этими резолюциями, принимает к сведению доклад Генерального Секретаря и продлевает до 26 марта 1965 года срок пребывания на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

120. Мы надеемся, что этот проект резолюции встретит единодушную поддержку членов Совета Безопасности.

121. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня перед нами стоит единственная и простая задача: рассмотреть всеобъемлющий и обстоятельный доклад, который был представлен нам Генеральным Секретарем, и в свете этого доклада принять решение о продлении срока пребывания на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Все мы хорошо понимаем, насколько решительны позиции тех, кто здесь выступал, но я убежден, что сегодня нам надо сосредоточить наше внимание на конкретном вопросе, который мы должны решить, не слишком увлекаясь дискуссиями по другим вопросам.

122. Все мы, несомненно, благодарны Генеральному Секретарю за его доклад, и все мы хотим выразить признательность руководству Организации Объединенных Наций за усилия, которые были предприняты Организацией Объединенных Наций на Кипре. Мы воздаем должное генералу Тимае, г-ну Бернардесу и всем лицам, которые сотрудничали с ними и проявили такую твердость, умение и настойчивость. Мы рады, что в последние недели на Кипре в общем господствовал мир и что результатом мер, которые были приняты, является дальнейшая нормализация обстановки.

123. Генеральный Секретарь сказал в заключительной части доклада, что он считает необходимым в нынешних условиях возобновить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и, если Совет Безопасности примет такое решение и если

дальнейшее участие Великобритании в деятельности Вооруженных сил на тех же условиях, как в настоящее время, встретит поддержку всех заинтересованных правительств, мое правительство готово продолжать сотрудничать и оказывать поддержку. Следовательно, мы рады будем поддержать проект резолюции. Более того, мы предполагаем сохранить наш контингент на нынешнем уровне — примерно от 1000 до 1100 человек.

124. Кроме того, мы готовы предоставить новый добровольный взнос на содержание Вооруженных сил в размере одного миллиона долларов. Я хотел бы в то же время сказать, что мы питаем большую надежду, что и другие правительства также окажут финансовую помощь и что другие страны присоединятся к нам и примут на себя часть финансовых расходов.

125. Позвольте мне сказать несколько слов от себя лично. Я в какой-то мере связан с Кипром с тех пор, как я начал работать там более двадцати лет назад. Четыре с половиной года назад, выезжая из Фамагусты, я довольно опрометчиво сказал: «Я верю, что силы умеренности, терпимости, понимания и всеобщее желание мира победят». Иногда я с сожалением вспоминаю эти слова, так как в Никозии опять были применены около года тому назад насильственные действия. Теперь, когда мы молимся за успех мужественных и неутомимых усилий Посредника Организации Объединенных Наций, мы, вероятно, можем снова надеяться, что в конце концов всеобщее желание мира победит.

126. И поскольку мы горячо желаем успеха нашему Посреднику, я позволю себе процитировать слова Шекспира. Когда один из моих предшественников, Отелло, будучи губернатором Кипра, вошел в порт Фамагуста, народ Кипра воскликнул: «Вдохни огонь и бодрость в гарнизон и Кипр наполни радостью!».

127. Сегодня все мы можем надеяться, что там, где Отелло и я потерпели неудачу по различным причинам, Посреднику Организации Объединенных Наций будет сопутствовать успех.

128. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, на повестке дня Совета Безопасности вновь стоит кипрский вопрос. Нам предстоит рассмотреть доклад Генерального Секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 10 сентября по 12 декабря 1964 года и принять в связи с этим необходимое решение.

129. В докладе Генерального Секретаря отмечается, что за последнее время положение на Кипре значительно улучшилось — это обнадеживающий признак.

130. Позиция Советского Союза по этому вопросу хорошо известна членам Совета Безопасности. Она неоднократно излагалась советским правительством и его представителями. Пози-

ция советского правительства была изложена также главой советской делегации г-ном А. А. Громыко в его выступлении 7 декабря 1964 года на текущей сессии Генеральной Ассамблеи (1292-е пленарное заседание).

131. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что Советский Союз поддерживал и поддерживает независимость и территориальную целостность Кипра. Нормализация положения на Кипре требует соблюдения предыдущих решений Совета Безопасности, требует того, чтобы все государства действовали в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

132. Совет Безопасности неоднократно обращался ко всем государствам воздержаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение на Кипре или поставить под угрозу международный мир.

133. Что касается операции Организации Объединенных Наций на Кипре, то и в этом отношении позиция Советского Союза подробно излагалась в Совете Безопасности. Мы считали и считаем, что неперенным условием использования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций должно быть всегда и при всех обстоятельствах точное соблюдение всех существующих положений Устава Организации Объединенных Наций. Эта позиция Советского Союза зафиксирована в известном меморандуме правительства СССР. Я имею в виду меморандум от 10 июля 1964 года о некоторых мерах по усилению эффективности в обеспечении международного мира и безопасности (S/5811)⁸.

134. Поскольку, однако, правительство Кипра считало это необходимым для обеспечения безопасности своей страны, Советский Союз не препятствовал посылке войск Организации Объединенных Наций на Кипр и продлению их пребывания в этой стране.

135. Советский Союз исходил также из того, что решения Совета Безопасности не возлагали никаких финансовых обязательств на государства — члены Организации Объединенных Наций, контингенты которых не участвуют в войсках Организации Объединенных Наций на Кипре.

136. Мы также неоднократно указывали, что Советский Союз выступает против какого бы то ни было расширения функций войск Организации Объединенных Наций, изложенных в резолюциях Совета Безопасности. Таким образом, единственной основой для нового продления пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре может быть лишь строгое соблюдение положений резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

137. В докладе Генерального Секретаря, который находится на нашем рассмотрении, сообщается

⁸ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

ется о том, что все непосредственно заинтересованные стороны, включая правительство Республики Кипр, выразили желание, чтобы пребывание войск Организации Объединенных Наций на Кипре было продлено. В связи с этим в докладе содержится рекомендация продлить срок пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре на дальнейший период — на три месяца начиная с 26 декабря 1964 года и до 26 марта 1965 года.

138. Советская делегация не возражает против этой рекомендации с учетом того, что пребывание войск Организации Объединенных Наций на Кипре будет продлено еще на три месяца в соответствии с условиями резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

139. В заключение разрешите нам сделать сообщение, которое хотя и не имеет непосредственной связи с вопросом, стоящим сейчас на повестке дня Совета, но прямо касается Совета Безопасности в целом.

140. Советская делегация хотела бы довести до сведения членов Совета, что Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал поправки к статьям 23, 27 и 61 Устава Организации Объединенных Наций, одобренные 17 декабря 1963 года Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 1991 (XVIII), предусматривающие расширение состава Совета Безопасности, а также Экономического и Социального Совета. Мы надеемся, что и другие великие державы — постоянные члены Совета Безопасности, в свою очередь, примут меры к скорейшей ратификации указанных поправок и тем самым пойдут навстречу законным пожеланиям, в первую очередь африканских стран, о справедливом представительстве в главных органах Организации Объединенных Наций.

141. Мы уверены в том, что расширение состава Совета Безопасности и более широкое представительство в этом главном органе Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности стран, стоящих на позициях укрепления мира, будет способствовать более эффективному выполнению Советом Безопасности важных задач по сохранению мира во всем мире, пресечению агрессии и защите народов и государств, отстаивающих свою свободу и независимость.

142. Г-н Председатель, позвольте и мне не настаивать на последовательном переводе моего выступления в обычном понимании существующей процедуры.

143. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) *(говорит по-английски)*: Я зарезервировал за собой право сказать несколько слов в ответ на заявления, сделанные сегодня утром министром иностранных дел правительства греков-киприотов. Он затронул ряд важных и основных аспектов кипрского вопроса; но из уважения к предложениям весьма основательным, которые были внесены пред-

ставителем Соединенного Королевства и предшественником Отелло, я воздержусь от дальнейшего обсуждения этих проблем; во всяком случае мы сможем обсудить их позже на Генеральной Ассамблее. Но есть одна или две проблемы, которые я считаю нужным упомянуть здесь и внести в отчет.

144. Я хотел бы, в частности, отметить высказывание министра иностранных дел правительства греков-киприотов относительно того, что федерация равноценна разделу. Я должен признать, что мне непонятна такая тождественность. По моему мнению, федерация — форма государственного устройства, которую мы находим во многих частях света и которая не обязательно приводит к разделу. Можно понять эту тождественность только в том случае, если предположить, что при образовании федерации греческо-киприотские элементы этой федерации будут стремиться к аннексии Грецией; тогда может идти речь о разделе. Если же такого намерения нет, если есть намерение жить в одной стране при наличии федерации, то это ни в коей мере не будет равнозначно разделу.

145. Имеется длинный список так называемых убийств и неслыханных преступлений, совершенных турецкими киприотами против других турецких киприотов в районах, контролируемых турками. Я должен признать, что наши разведывательные службы не сообщали нам ничего подобного. Я склонен думать, что эта информация была сфабрикована некоторыми службами греческо-киприотского режима. Тем не менее я разделяю сочувствие и понимание тех, кто говорил здесь об этих так называемых преступлениях. Я также оценил бы, если бы было высказано такое же сочувствие и понимание в отношении упомянутых в докладе Генерального Секретаря 209 пропавших без вести турецких киприотов, жизнь которых была в опасности и которых, возможно, уже нет в живых.

146. Говорили также о том, что позиция Турции вдохновляется политикой неоколониализма и экспансионизма. Это опять-таки трудно объяснить, если принять во внимание факты. Мы говорили еще и еще и доказывали всеми своими действиями, что Турция не имеет экспансионистских намерений, что она не имеет никаких видов на территорию Кипра. Все, чего мы хотим, — это видеть два сообщества живущими в мире в одной федерации, свободной от влияния Греции или Турции. Принимая во внимание наши действия и заявления, я действительно не понимаю, как можно обвинять Турцию в том, что она проводит политику неоколониализма. Если кто-либо и проводит политику неоколониализма или открытого колониализма и империализма в отношении Кипра, то это именно Греция с ее экспансионистской политикой «энозиса». Заявления этих трех последних месяцев показывают, что Греция открыто намерена придерживаться этой политики. Она не скрывает того факта, что как только «полная независимость», как это они

называют, будет предоставлена острову, то следующим этапом будет «энозис»; и это само по себе является применением экспансионистской и империалистической политики Греции.

147. Что касается роли Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на острове, министр иностранных дел г-н Киприану тщательно проанализировал, каким образом Вооруженные силы должны действовать. Это заявление ясно показывает, что опасения, о которых я говорил в своем заявлении, вполне основательны. Другими словами, по-видимому, под прикрытием резолюции, которая предусматривает возвращение к нормальным условиям, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре будут призваны сотрудничать с общиной греческих киприотов для того, чтобы ликвидировать, как они называют, мятеж, то есть чтобы принудить турецкую общину капитулировать, уничтожив баррикады и разогнав турецкие конгломерации, — иными словами, утвердить власть одной общины над другой. Я уже говорил в моем заявлении и повторяю, что это не является возвращением к нормальным условиям. Возвращение к нормальным условиям может быть осуществлено лишь путем возвращения к конституционной законности и порядку.

148. Упомянулась также одна фраза пункта 7 постановляющей части резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, где Посредника призывают иметь в виду «благополучие народа Кипра в целом». Эта фраза истолковывалась по-разному. Как кажется, появилась тенденция интерпретировать это заявление как исключаящее всякую возможность решения вопроса об образовании федерации. Иными словами, смысл, который приписывают этой фразе, сводится к созданию унитарного государства. Лично я понимаю ее не так. С моей точки зрения, возможно единственное толкование слов «в целом»: они означают, что интересы одной общины не должны преобладать над интересами другой. Ни Посредник, ни кто-либо другой не должны быть пристрастными, и я надеюсь, что с таким толкованием согласится и Посредник, и Совет Безопасности.

149. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, полагаю, что я в своем вступительном заявлении достаточно ясно ответил на первое заявление представителя Турции, и я не имел в виду просить еще раз слова и отнимать ваше драгоценное время; но учитывая, что он предпочел ответить на мое заявление, добавив новые аргументы к тем, которые им были изложены ранее, мне представляется необходимым сделать, с вашего позволения, несколько замечаний по поводу этих аргументов.

150. Для всех нас ясно как из первой речи представителя Турции, так и из его ответа, что Турция намерена, и этого он не скрывает, придерживаться идеи раздела народа Кипра. Он

только что произнес фразу о том, что не следует отдавать предпочтение одной общине перед другой. Я уверен, что это означает, что демократические принципы большинства и меньшинства и демократические принципы закона большинства не должны применяться к Кипру; это ясно вытекает из его выступления.

151. Я хотел просто напомнить членам Совета, что турецкое меньшинство на Кипре представляет 18 процентов всего населения. Попытка убедить нас, что эти 18 процентов равнозначны 82 процентам, не только противоречит всем нормам демократического правительства, Уставу Организации Объединенных Наций и принципам правил большинства, применяемым во всем мире, но это также противоречит самим интересам народа Кипра в целом и резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

152. Представитель Турции представил нам понятие федерации как нечто безобидное. Он пытался доказать, что федерация не означает раздела и что она имеет место во многих странах мира. И это действительно так; федерация имеет место во многих странах, где отдельные государства решили объединиться на федеративных началах; но в частном случае с Кипром, который с незапамятных времен и даже во времена иностранной оккупации и иностранного господства представлял собой по существу нечто единое, он требует, чтобы теперь Кипр был разделен на различные государства и объединился на федеральной основе. Более того, он требует, чтобы Кипр был объединен в федерацию на основе его этнических групп. Разве это не раздел? Разве это не отделение? С той лишь разницей, может быть, что Кипр будет разделен на много частей вместо трех, как вначале этого требовали: одна греческая, одна турецкая и третья суверенная британская зона. Я хочу подчеркнуть, что ни народ Кипра, ни его правительство, ни подавляющее большинство киприотского населения ни при каких обстоятельствах не согласятся с федерацией или разделом. Кипр, который всегда был объединен, составлял единое целое в течение многих веков и даже при колониальном господстве, не может быть разделен сейчас, когда он получил независимость.

153. Я не вижу ничего предосудительного в позиции моего правительства, когда оно старается достичь решения, основанного на законе большинства, естественно, с достаточными гарантиями защиты прав всего населения, каковым бы ни было его вероисповедание, происхождение, убеждения или раса. Закон большинства применяется всюду. Я не вижу, почему Кипр должен быть исключением.

154. Представитель Турции говорил также о конституции 1960 года; он старался подчеркнуть, что мое правительство пытается уклоняться от нее. Эта конституция потеряла силу. Она потеряла силу, поскольку не достигает своих целей; она потеряла силу в результате действий турец-

ких мятежников и действий турецкого правительства. Мое правительство, как и правительство любой другой страны, должно обеспечивать законность и порядок, и оно не может делать это просто на основе каких-то документов, которые были когда-то подписаны и навязаны народу Кипра, хотя сегодня они потеряли всякую силу.

155. Представитель Турции пытался показать, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре должны считаться с тем фактом, что возвращение к нормальным условиям означает возвращение к конституции 1960 года. Он добавил, что, по его мнению — и я полагаю, что это тоже мнение его правительства, — ничего нельзя будет сделать до тех пор, пока нынешнее правительство Кипра, которое он считает незаконным, будет действовать согласно решениям, которые оно принимает. Генеральный Секретарь весьма четко и категорически заявил, что он не может согласиться с такой интерпретацией, и я хотел бы процитировать один пункт из его доклада от 10 сентября 1964 года, где он заявил:

«Я, конечно, не согласился с таким подходом, и я указывал тем, кто его придерживается» — то есть руководителям турецких мятежников и турецкому правительству, — «что Совет Безопасности не имел таких намерений, принимая резолюции по данному вопросу» (S/5950, пункт 219).

156. Представитель правительства Турции пытался доказать, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны считаться с правительством Кипра, если возвращение к нормальным условиям производится так, как этого хочет правительство Турции. Это невозможно. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре находятся там потому, что правительство Кипра на это согласилось, и они находятся на Кипре, чтобы действовать в сотрудничестве с правительством. Согласно резолюции от 4 марта 1964 года, эти две власти — Организация Объединенных Наций и правительство Кипра, законность которого была подтверждена этой резолюцией, — должны объединить свои усилия, чтобы действовать совместно. Генеральный Секретарь в своем докладе от сентября 1964 года повторил, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в своих действиях на Кипре «всегда и во всех случаях уважают суверенитет и независимость Кипра и авторитет его правительства» (там же, пункт 220).

157. Ничто так не далеко от истины, как слова представителя Турции о том, что греческие киприоты изгнали из правительства турецких киприотов. Это именно турки покинули правительство, с тем чтобы развалить его, с тем чтобы развалить государство и поощрить идею раскола и раздела. Это именно турецкие элементы вышли из правительства и решили считать его незакон-

ным. Если бывший вице-президент и еще несколько лиц вышли из правительства и отказались с ним сотрудничать, то это не означает, что правительство незаконно. 30 декабря 1963 года вице-президент Кипра, рассчитывая на возможный успех действий мятежников, сказал: «Я больше не считаю себя вице-президентом Кипра, Республика Кипр погибла. Конституция погибла». Теперь, когда усилия Турции насильственно осуществить раздел Кипра, кажется, потерпели неудачу, представитель правительства Турции хочет, чтобы мы вновь допустили в правительство лиц, которые ушли из него, с тем чтобы привести его к развалу. Это нелепо.

158. Представитель Турции пытался откорректировать цитату, которую я привел ранее из заявления, сделанного президентом Турции генералом Гюрселем. Хотя он сказал вначале, что он официально не знакомился с этим заявлением, тем не менее он пытался исправить эту цитату. По его словам, генерал Гюрсель сказал не только то, что я цитировал, но добавил, что он искренне хотел, чтобы кипрская проблема была решена в Организации Объединенных Наций. Если он действительно это сказал, то мы можем этому только радоваться. Но нужно ли связывать это с другим заявлением, сделанным генералом Гюрселем, которое не было опровергнуто, где говорится, что, если будет необходимость, кипрский вопрос будет урегулирован при помощи бомб? Какова же связь между бомбардировкой Кипра и решением вопроса в рамках Организации Объединенных Наций? При всем уважении к представителю Турции я должен сказать, что я не вижу этой связи.

159. Я особо приветствую замечание представителя Турции о том, что мы будем иметь возможность более широко обсудить общие аспекты вопроса на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Вот по меньшей мере один пункт, по которому у нас существует общая точка зрения. Мы будем рады сделать это.

160. Есть другой вопрос, на котором я хотел бы также остановиться, — это упоминание того факта, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре должны попытаться применить ко всей стране положение, касающееся Киренийской дороги: это означает, что надо поставить все дороги острова под контроль Вооруженных сил, иначе говоря, потребовать от Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре взять на себя власть и суверенные права правительства, законность которого Совет Безопасности, Генеральный Секретарь и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций полностью признали и уважают.

161. Представитель Турции сказал, что было бы нежелательно упразднить укрепления и вооруженные посты, так как, если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций покинут Кипр — а в докладе Генерального Секретаря указывается, что это может иметь место в конце

нового трехмесячного периода,— турки будут опять в руках греков. Но половина населения турецких киприотов на Кипре живет уже в районах, контролируемых правительством. И что с ними случилось? Абсолютно ничего. Только в районах, контролируемых мятежниками, происходят различные инциденты в секторе турецкого меньшинства. Несмотря на то что его разведывательная служба, обычно эффективная, на сей раз не информировала представителя Турции, был совершен ряд преступлений в этих районах против турецко-киприотского населения. Я готов представить все необходимые доказательства, и я уверен, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций их уже частично имеют и будут располагать ими полностью в ближайшие дни. Люди были убиты турецкими мятежниками, люди были подвергнуты пыткам. Это хорошо известно.

162. Я благодарю вас, г-н Председатель, за вашу снисходительность и не хочу отнимать больше времени у членов Совета. Я хотел бы просто отметить еще раз следующее.

163. Прежде всего правительство Кипра является законным правительством страны, и подавляющая часть населения Кипра не согласится с идеей отделения, раздела или федерации. В связи с этим я хотел бы спросить, почему в этих условиях турецкое правительство не сочло возможным рассмотреть такую систему для армянской, латинской и маронитской общин на Кипре? Я повторяю, правительство и большая часть населения Кипра не согласятся ни на какое решение, преследующее раздел. Кипр является унитарным государством, в котором все народы должны быть равны перед законом и в котором права каждого должны уважаться и быть гарантированы. Мое правительство твердо убеждено, что именно подавляющая часть населения Кипра должна решать, какой правительственной системе оно хочет подчиниться и в какой административной системе оно хочет жить. И никто другой этого решить не может.

164. Согласованное решение, как предусматривает резолюция от 4 марта 1964 года, несколько фраз которой были приведены представителем правительства Турции, не налагает права вето на другие страны в отношении будущего Кипра. Я хотел бы подчеркнуть, между прочим, что, хотя он делал упор на слова «урегулированное решение», он не сказал, что это решение должно соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций.

165. Мы полны решимости достичь мира и прийти к мирному решению кипрской проблемы с помощью Организации Объединенных Наций и в соответствии с принципами Устава. Народ Кипра не испугается никакой угрозы и никакой агрессии извне, имеющих целью навязать ему решение, с которым он не может согласиться.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово представителю

Греции по его просьбе, я считаю своим долгом сделать следующее заявление. Я не намерен быть столь неучтивым, чтобы ограничивать право выступлений представителей, которые были приглашены сегодня утром занять места за столом Совета, но я хотел бы напомнить всем присутствующим, что повестка дня нынешнего заседания посвящена исключительно рассмотрению доклада Генерального Секретаря, и я опасаясь, как бы мы не отклонились от этого вопроса. Кроме того, Совет должен безотлагательно принять решение по этому серьезному вопросу, с тем чтобы иметь возможность продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

167. Перед Советом Безопасности стоят другие важные проблемы. Поэтому я очень прошу представителей, присутствующих за столом Совета, стараться придерживаться повестки дня этого заседания.

168. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Предложение, которое только что внес Председатель, ставит меня в несколько затруднительное положение, так как я должен ответить на ряд обвинений, брошенных в адрес моей страны, и, поскольку эти обвинения выходят за рамки повестки дня, и мой ответ выйдет за ее пределы.

169. Может быть, это несчастный Отелло затеял все это дело и принес Кипру беды, которые не покидают его многие годы.

170. Но есть еще вопрос о бомбах генерала Гюрсея, и этот вопрос г-н Эральп пытался прикрыть заявлением о верности Организации Объединенных Наций. Если представитель Турции позволит, то я хотел бы со всем уважением заметить ему, что, если бы он не прикрывал эти бомбы Уставом, а увидел их собственными глазами, он бы, я думаю, согласился со мной, что обвинения в экспансионизме и империализме, известные еще три или четыре тысячи лет назад, не соответствуют ни фактам, ни определению этих терминов в моем понимании. Безусловно, терминология зависит в значительной мере от традиций и истории каждой страны и от того, как она приспосабливается к понятиям международного права и к идеалам Устава Организации Объединенных Наций.

171. Во всяком случае мы были обвинены в экспансионизме, потому что в словаре г-на Эральпа «энозис» означает «аннексию». Но в нашем словаре «энозис» означает результат возможного плебисцита, и неизбежно придет день, когда народ Кипра должен будет, как и любой другой народ, решить свое будущее путем плебисцита.

172. Позвольте мне зачитать выдержку из заявления министра иностранных дел Турции в интервью, которое он дал одной греческой газете летом прошлого года. Я прочту этот отрывок по-английски:

«Радикальное решение, которое положило бы раз и навсегда конец всем греческо-турецким разногласиям и восстановило бы прочную и продолжительную дружбу между двумя странами, состояло бы в уступке части Кипра Греции и в уступке другой части, близкой к турецко-азиатскому побережью,— Турции».

173. Таков свадебный пирог, который преподнес нам министр иностранных дел Турции, предлагая разделить остров на две части и распределить их между нами. Как кажется, Турция не против, чтобы одна часть Кипра отошла к Греции, если бы вторую получила она. Но это именно то, что называют аннексией, это то, что называют экспансионизмом; несомненно, представитель Турции не надеется, что этот раздел, напоминающий другие разделы, имевшие место в истории, будет все-таки результатом плебисцита на Кипре.

174. В заключение я должен упомянуть ободряющее сообщение представителя Турции всем присутствующим здесь членам и каждому члену Организации о том, что наличие меньшинства в стране, насчитывающего 18 процентов, оправдывает создание федерации. Когда-то, изучая историю и географию, я заметил, что большая часть наших государств имеет национальные меньшинства. Если бы мы начали сейчас разрушать единство государства из-за того, что там есть меньшинства, я не думаю, что представители стран, где есть меньшинства, возвратятся к себе ободряющими словами представителя Турции.

175. Во всяком случае сегодня был дан ясный ответ, и я рад был услышать его от министра иностранных дел Кипра. Говоря об этом проекте федерации, представитель Кипра ответил «нет». И я могу заверить его, что Греция на его стороне и даст свой официальный ответ, когда придет время.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку желающих выступить в списке ораторов больше не значится, я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Берегом Слоновой Кости, Боливией, Бразилией, Марокко и Норвегией (S/6115).

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно.

177. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Делегация моей страны особо удовлетворена решением, принятым сегодня утром Советом, о

продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это решение, отвечающее пожеланию правительства Кипра и рекомендации Генерального Секретаря, является явно благоприятным для того, чтобы найти мирное решение кипрской проблемы.

178. Мы имели удовольствие еще раз воспользоваться превосходным докладом, подготовленным и представленным Генеральным Секретарем на рассмотрение Совета, в котором подводятся итоги мероприятиям, проведенным специальным представителем Генерального Секретаря на Кипре, Командующим Вооруженными силами и общинами острова с целью восстановления нормальных условий. Он дает также ясное представление о позициях по каждой части острова и намечает границы, в пределах которых все должно происходить.

179. За истекшие три месяца были достигнуты более ощутимые результаты, чем за все предыдущие периоды. Делегация моей страны отмечает, что, хотя г-н Карлос Бернардес не исключает возможности ограничений политического характера при выполнении своей задачи, он заявил, что дальнейший прогресс может быть достигнут при условии создания более благоприятной атмосферы, позволяющей уважаемому Посреднику, г-ну Гало Пласа, выполнить эту трудную задачу, возложенную на него Советом. Несомненно, доклад подает надежду, что благодаря дальнейшему присутствию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на острове не произойдет больше серьезных инцидентов, которые могли бы поставить под угрозу международный мир и безопасность.

180. Правительство моей страны выражает признательность за вклад в установление мира всем, кто служил и служит сейчас в Вооруженных силах Организации Объединенных Наций, а также правительствам, предоставившим войска, полицейские части, технические средства и финансовую поддержку Вооруженным силам Организации Объединенных Наций. Я хочу подчеркнуть тем не менее, что Соединенные Штаты надеются, что в течение будущего трехмесячного периода поиски решения кипрской проблемы будут более эффективными, чем за истекший трехмесячный срок. Благодаря умеренности и великодушию мирное решение может и должно быть найдено. Мы выражаем наши самые искренние пожелания тем, от кого зависит это решение.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.